

Бертран Блие

и его «Актеры»

Экран
2000 -
- G13.
У СЕРВЕ
AND. (1/14)

— Как вам пришла в голову...

— Только не спрашивайте меня, как мне пришла в голову идея этого невозможного фильма! Я не знаю. Меня много лет грызла идея сделать что-нибудь в этом роде. Думаю, это началось в то время, когда я с Мишелем Бланом работал над "Большой усталостью" — совсем немного, в самом начале проекта. Я начал мечтать о фильме, где много актеров, и все они будут носить свои собственные имена.

— Только актеры, а не актрисы?

— Вначале я хотел написать два фильма, которые снимались и выходили бы с интервалом в несколько месяцев. Один фильм — про актеров, второй — про актрис. А потом понял: второй фильм — ошибка. На мужчин можно выплескивать всю грязь мира. На женщин — ни в коем случае. Это сразу же начинает выглядеть жестоко, плохо, невыносимо. Страдания актеров отличаются от страданий актрис. Для женщин внешность имеет большое значение, и их рефлексии вокруг профессии сильно отличаются от мужских. Если бы я делал фильм об актрисах, мне нужно было бы говорить о соблазнах, об отношениях с мужчинами.

Здесь было бы трудно избежать шаблонов. А страдания актеров в возрасте от 20 до 80 лет сводятся к одному: "Насколько я хорош? Неужели вон тот мерзавец лучше меня?" А женщина чаще всего о том же самом спросит иначе: "Я нравлюсь? Может быть, вон та

Фильм "Актеры" Бертрана Блие (премьера 5 апреля) обещает стать событием 2000 года. Только создатель "Вальсирующих" мог собрать около 30 самых знаменитых актеров Франции в ролях... самих себя.

мерзавка симпатичнее меня?"

— И все же в "Актерах" есть несколько актрис.

— Да — например, Жозиана Баласко. Но, кстати говоря, она играет Андре Дюссолье.

— Простите?

— В какой-то момент Дюссолье это надоела, он уходит со словами: "Я пришла вам кого-нибудь, кто часто меня подменяет и работает не хуже меня. Вы и не заметите разницы". И этим "кем-то" оказывается Жозиана. Как вам такое хулиганство? А еще у нас снимались Доминик Блан, Ма-

рия Шнайдер, Паташу.

— Как бы вы определили ваш фильм?

— Он совершенно никак не определяется. Скажем так — это кино о нежности к актерам. Но это не слезливая нежность. Я наподаю им таких тумачков! Я прошу их смеяться над собой, играть со своими имиджами. Отправной точкой сценария было выявление в каждом актере доминирующей черты его характера, причем характера не актера-профессионала, а его легенды. И он должен был играть с этой чертой. Так или иначе, это не фильм о

фильме, не проникновение за кулисы или на съемочную площадку. Это фильм о том, что происходит внутри актера.

— Как реагировали актеры на ваше предложение?

— Они были очарованы. Их это очень повеселило. Это феноменально, это казус и он может возникнуть только раз в жизни. Это фильм, который невозможно сделать. Я поставил фильм, который невозможно поставить.

— Кто-нибудь из актеров отказался от роли самого себя?

— Согласились все, кого я приглашал. У нас был жуткий съемочный график, чтобы всем было удобно. Я мог бы пригласить еще много актеров, но нужно уметь останавливаться. К тому же недели через две после начала съемок выяснилось, что у нас проблемы с бюджетом и от части сцен придется отказаться. Это был тяжелый удар. Пришлось сосредоточиться на старшем поколении.

— Ален Делон не снимался два года. Вам трудно было его уговорить?

— Я позвонил ему, оставил сообщение на автоответчике. Он перезвонил:

"Привет, это Робер Авранш". Так звали его героя в "Нашей истории". Трогательно, правда?

— Вы сняли в "Актерах" многих исполнителей, с которыми не работали раньше, — Бельмондо, Сэми Фрэн, Мишеля Пикколи, Жана Янна, Пьера Ардити, Андре Дюссолье, Жака Вильре.

— И теперь у меня есть только одно желание — сделать по фильму с каждым в главной роли! Съемки были таким счастьем! Каждый раз, когда приезжал новый актер, мы получали дополнительный электрический заряд. Слово каждый день начинали снимать новый фильм. Кстати, из-за этого мне было трудно писать сценарий. Все было возможно, все казалось дозволенным, все могло произойти. Мне приходилось изо всех сил держаться за повествовательную нить, стараться быть простым, не впадать в амбициозность.

— Что вы чувствуете сегодня, во время премьеры?

— Странно присутствовать при родах этого фильма. Голова уже показалась, но еще не видно, мальчик это или девочка. Я не знаю, насколько смешным и трогательным будет этот фильм.

— Что вы больше всего любите в актерах?

— Я даже не знаю. Это все равно, что спросить у лесника, что он больше всего любит в деревьях. Разве мы спрашиваем себя, что нам нравится в кислороде? Актеры — это моя жизнь.

Мишель БАЙЕН